

Гу Яо с лёгкой улыбкой проводил недовольного ребёнка и аккуратно убрал камень. Когда он наконец лёг спать и выключил свет, то обнаружил, что может только пялиться в темноту, не в силах уснуть. В его голове всё время стояли маленькая серьёзность и решительность из глаз Лю Сычэня только что. Он медленно положил руку себе на грудь, откуда медленно поднимались потоки тепла, устремляясь к его четырём конечностям и всем частям тела, заставляя его чувствовать полное удовлетворение, радость, и даже порождая немного бесстрашия.

На следующий день Лю Сычэнь и дедушка Лю проводили его на экзамен. За три дня Гу Яо сдал все восемь предметов. Каждый раз, когда он выходил за ворота экзаменационной площадки, он видел того ребёнка, который твёрдо стоял у входа, глядя на него глазами, полными света, словно собираясь осветить путь всей его жизни вперёд.

После экзамена Гу Яо оказался в отпуске, и каждое его самое большое удовольствие дома было тянуть ребёнка заниматься физическими упражнениями, попрактиковаться в кунг-фу. Заодно дразнить уже расправившегося малыша.

После того как малыш расправился, он стал белым и нежным, та маленькая внешность была просто уменьшенной версией Лю Сычэня. Этот ребёнок ещё особенно любил смеяться, был послушным до невозможности, что заставляло Лю Сычэня втайне удивляться: неужели это тоже реинкарнация с памятью о прошлой жизни?!

Однако малыш действительно выпил миску супа Мэн По перед перерождением. После того как брат по эксперименту заставил его плакать с десяток раз, он всё равно осмеливался радостно подбегать к брату, увидев его. Это заставило Лю Сычэня твёрдо отбросить подозрения: такой глупый точно не мог быть реинкарнацией с памятью, да!

Только после того как Гу Яо сдал экзамен, Лю Сычэнь нашёл дедушку и рассказал о своём решении. Он хотел рассказать Гу Яо и родителям о существовании Лекарственного сада. Они жили вместе и не специально скрывали это, так что уже давно проявили много прорех.

Он был готов доверять Гу Яо. Жизненный путь долог, всегда должно быть несколько близких друзей и даже партнёров, которым можно доверять телом и сердцем. Лю Сычэнь не чувствовал, что Гу Яо предаст его. А его папа и мама — самые близкие люди в этой жизни, существование Лекарственного сада может добавить немного удивления в жизнь папы, мамы и младшего брата, дать им более здоровое тело и более прекрасную жизнь. Они семья, и доверие — самый эмоциональный фундамент.

Дедушка Лю выслушал его слова, лишь погладил его по голове и с улыбкой сказал:

— Ты хороший ребёнок и умный ребёнок. Лекарственный сад — это твой шанс, ты можешь решить сам, дедушка только поможет тебе организует контроль. Гу Яо — хороший ребёнок, хотя немногословен, но заслуживает доверия. С родителями ты тоже сам сделаешь выбор. Что бы ни случилось, дедушка будет на твоей стороне.

— Угум, — Лю Сычэнь слегка всхлипнул. Он понимал, что дедушка желает ему только добра, и в сердце стало ещё больше тронутым. — Спасибо, дедушка.

После того как Лю Сычэнь сдал выпускные экзамены, в семье Лю стало совсем шумно, каждый день Черная Обезьяна и А-Хуа приходили посмотреть на малыша. У Черной Обезьяны дома только что появилась младшая сестра, и его мама часто приходила, держа ребёнка, к ним домой, чтобы составить компанию маме Лю.

Лю Чансин, как и в каждом предыдущем летнем отпуске, водил их в горы и вниз к реке Сяхэ, собирать фрукты, доставать птичьи гнезда и ловить рыбу и креветок.

Отличие от прошлых лет было в том, что в их команде в этом году добавился юноша — каждый раз, когда Лю Сычэнь выходил из дома, он тащил с собой Гу Яо.

Присоединение Гу Яо принесло детям деревни Люцзя другой опыт летних каникул. Гу Яо часто стоял в стороне, глядя, как они играют, и в подходящий момент вмешивался. Как только он вмешивался, это всегда вызывало вопли группы детей, кричащих от удивления и восхищения, так что изначально уникальный король детей Лю Чансин был полностью затмил.

Особенно это относилось к младшему брату Лю Чансина, Лю Чанлиню, который полностью пал под длинные ноги Гу Яо, даже родной брат стал ему не нужен, каждый день он ходил перед Гу Яо и за ним, полностью как верный младший брат.

Раньше Гу Яо не так много контактировал с детьми деревни Люцзя, но этим летом он сразу проявил свои способности и набрал много младших братьев. Эта ситуация достигла пика, когда спустились результаты среднего школьного экзамена Гу Яо.

Гу Яо с 789 баллами, всего 11 баллов не дотянув до полной оценки, высоким баллом поступил в среднюю школу уезда, заняв первое место среди всех поступающих в среднюю школу по всему уезду. В один момент даже имя деревни Люцзя прогремело снаружи. Вся деревня Люцзя закипела, дети кричали имя Гу Яо и ввалились в дом Лю Сычэня.

Когда Гу Яо с Лю Сычэнем пошли в школу за уведомлением о приёме, директор затащил Гу Яо в директорский кабинет. После часа похвал Гу Яо получил 10 юаней премии и уведомление о зачислении в Первую среднюю школу уезда Вэйчэн, вручённое директором лично в руки.

Вместе с ростом населения и многими годами открытия гаокао, всё больше людей поступало в старшую школу. Страна в последние годы последовательно перевела все двухлетние старшие школы страны на трёхлетние, а уезд Вэйчэн в прошлом году также активно отозвался на призыв департамента образования страны, уже переведя три старшие школы всего уезда на трёхлетние.

В уезде Вэйчэн всего три старшие школы, среди которых Первая средняя школа уезда Вэйчэн — лучшая старшая школа уезда Вэйчэн, каждый год на undergraduate может поступить тридцать-сорок человек.

Судя по результатам Гу Яо, вся деревня Люцзя говорила, что он уже одной ногой ступил в университет. В один момент в доме Лю Сычэня стало много людей приходящих и уходящих, это ведь семья, которая уже воспитала двух студентов. Даже детей из соседних деревень, которые учатся в старшей школе, родители приводили к дедушке Лю, чтобы попросить совета, что заставляло семью Лю Сычэня плакать и смеяться.

Несмотря на то, насколько шумно было в деревне Люцзя и дома, еженедельные визиты Лю Сычэня в дом дедушки Чэня на два дня всё ещё проходили непреклонно, и каждый раз Гу Яо провожал его туда и обратно. Эти двое больше не упоминали тему вечера перед экзаменом Гу Яо, только в сердцах обоих этот вопрос точно запомнился.

В субботу, закончив учёбу за день, Лю Сычэнь и Гу Яо вместе вышли из дома Чэнь. С тех пор как Гу Яо начал провожать его, каждую пятницу вечером он оставался ночевать в доме Чэнь, чтобы на следующий день вернуться вместе домой. Садающееся солнце только что опустилось, красным на половину неба. Лю Сычэнь прислонился к телу Гу Яо. На большом чёрном

моторикше было набито людьми, выезжающими из города. Гу Яо позволил ему прислониться к стенке мотоцикла и сидеть внутри, а сам сел снаружи, огораживая для него небольшое пространство.

— Гу Яо, — тихо позвал Лю Сычэнь Гу Яо.

— Что случилось? — Гу Яо погладил волосы ребёнка, смоченные потом, другой рукой взял кусок старого картона, чтобы обмахивать его.

— Мы когда пойдём продавать камень? — Лю Сычэнь ухватился за пальцы Гу Яо, которыми тот вытирал ему пот. Чёрные блестящие большие глаза в тёмном и душном автобусе словно светились изнутри, заставляя слегка взволнованное сердце Гу Яо немного успокоиться.

— Лучше ты сначала скажешь мне, откуда камень взялся, хорошо? — Гу Яо внезапно наклонился, приблизился к его уху и прошептал. Последний слог «хорошо» вырвался с носовым оттенком и слегка повысился, вместе с тёплым дыханием проникнув в ухо Лю Сычэня, заставив его ухо вместе с шеей мгновенно покраснеть.

— Подальше, подальше, до смерти жарко, — Лю Сычэнь, пытаясь скрыть правду, подтолкнул грудь Гу Яо. — Какие же люди идут на такие уловки, чтобы так просто выведать мои секреты.

— Не меняй тему, малыш, это ты сначала винил меня, что я не воспринимаю твои слова всерьёз, не будь так двуличен. — Резкие глаза Гу Яо убрали лёгкую улыбку, он отдалился от него, подбородок слегка приподнял, опустив уголки глаз, смотрел на него.

Лю Сычэнь сжал губы и уставился на него.

— Гу Яо, я, конечно, могу сказать, я... ммф...

Крик Лю Сычэня был завершён большой ладонью Гу Яо, закрывшей ему рот. Гу Яо смотрел в его глаза, одной рукой медленно скользая вниз от закрывающего рот, в конце концов большим и указательным пальцами сжав его подбородок.

— Как я вижу, ты, кажется, забыл, как ты меня обвинял: «Я думаю, наше понимание companionship немного расходится». — Чтобы выразить насмешку, Гу Яо фыркнул носом.

— Ммф, я так и считаю, — Лю Сычэнь сам считал, что в отношениях между ними он занимает возвышенную доминирующую позицию. Это исходило от его реального возраста, от его опыта, от того, что он сам пригласил того жить в дом, от того, что у того нет других близких межличностных отношений — всё это давало ему эту иллюзию. До такой степени, что он мог стоять высоко и обвинять Гу Яо, обвинять его в невнимании и нежелании преследовать.

А с точки зрения Гу Яо, это была лишь его маленькая потакательность этому ребёнку, но он не думал, что этот ребёнок наоборот использует его потакательство, чтобы обвинить его. Он не злился, наоборот, чувствовал немного тронутого умиления. Он думал: этот ребёнок действительно хитрый малыш, и даже когда его используют, он делает это с готовностью.